

«Стеклодув» и другая новая музыка

рубрика: Культура

Автор: Юлиан НАДЕЖДИН

Фотографии: Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ

«Пару лет назад, когда мы с женой путешествовали по Италии, единственный день в Венеции прошёл у нас под проливным дождём. Спасаясь от него, зашли на огонёк в мастерскую стеклодува. Там на наших глазах из чего-то грохочущего, скрипучего, скрежещущего и объятого пламенем рождалось что-то тихое, нежное, хрупкое». Так московский композитор и педагог Юрий Воронцов рассказывает о замысле своего сочинения «Buffatore», что с итальянского и переводится как «стеклодув».

В эти дни эксцентричного и многозвучного «стеклодува» впервые услышали ярославцы – в концерте двухдневного фестиваля «Новые звуковые пространства». Его при поддержке Евросоюза организовали Московская консерватория, Ярославская филармония, детская школа искусств имени Л. В. Собинова. Главным действующим лицом на фестивале стал созданный около десятилетия назад в столичной консерватории на базе аспирантского класса всемирно известный ансамбль солистов «Студия новой музыки» (её руководитель – профессор Владимир Тарнопольский, дирижёр – заслуженный артист России и тоже профессор Игорь Дронов). За прошедшие годы ансамбль дал по всему миру около пятисот концертов, он выступал в таких престижных залах, как Берлинская филармония и Венский концертхауз, проводил мастер-классы по обе стороны Атлантики – в Оксфордском и Гарвардском университетах.

Своеобразными мастер-классами стали и оба ярославских концерта москвичей. Исполнялись сочинения, написанные в рамках международного проекта «Европа глазами россиян. Россия глазами европейцев».

– Услышать друг друга – вот цель проекта, поддержанного Евросоюзом. Композиторы девяти стран написали музыку, связанную по замыслу с Россией, а их российские коллеги свои новые сочинения посвятили европейским странам, – сказал в интервью о ярославском фестивале его художественный руководитель, выпускник наших собиновских ДШИ и училища-колледжа Борис Рысин. – Цикл концертов в таком «двойном ракурсе» прошёл в Рахманинском зале консерватории, а Ярославлю выпала честь открывать фестивальную маршруты «Студии новая музыка» под управлением Игоря Дронова по регионам российской провинции. В афишу двух фестивальных концертов вместе с произведениями композиторов Франции, Польши, Италии, Венгрии и москвичей вошла и новая музыка их ярославских коллег – фортепианный квинтет Виктора Кожевникова, «Русский кант» Лидии Янковской и моя пьеса для десяти музыкантов «Иерусалим».

Таинством рождения, по словам композитора Воронцова, «тихого, нежного, хрупкого» из чего-то скрипучего и скрежещущего – в своих эксклюзивных звуковых пространствах поделились с ярославцами не только автор «Стеклодува». Польшку Лидию Зелинска вдохновил метод сложения цветов из практики родоначальника цветной светописы Сергея Прокудина-Горского. Её опус так и называется «x 3», «умноженное на три» – по числу составляющих палитры русского мастера.

Заведующий кафедрой электронной композиции Парижской консерватории Луис Наон свою полную неземных гулов и звонов пьесу «Голос жести и бронзы» для камерного оркестра написал по компьютерной программе, полученной в ходе лабораторного анализа звучания колокола юного литейщика Бориски из фильма Тарковского «Андрей Рублёв». «Мистицизмы» пера председателя Союза композиторов Латвии госпожи Гундега Шмите, головокружительное путешествие в глубины

звуча, больше похожие на научное исследование, чем на концертный номер, передают впечатления автора от картин Марка Шагала.

– В самом лучшем смысле этих слов европейская музыка, – так ведущий ярославских концертов, московский музыковед и композитор Фёдор Софронов представил прозвучавшую в школе искусств пьесу Рысина для кларнета соло с загадочным названием «Молитва... дыхание».

Солист ансамбля «Студия новой музыки» Никита Агафонов уж постарался оправдать такую оценку: развернул целую энциклопедию современных приёмов согретого живым человеческим дыханием искусства игры на этом старинном инструменте.

После концерта в школе искусств музыканты и слушатели – это были в основном её педагоги – провели дискуссию в стиле блиц о современной, такой трудной для восприятия авангардной музыке, когда мелодией становится аккорд и поиск эмоциональной энергии идёт в глубинах одного звука с необъятным спектром тембров.

Вопросы (как, впрочем, и аплодисменты) были обоюдными. У музыкантов нашлось столько вопросов, что «Студия новой музыки» попросила слушателей ответить на анкету. На заключительный её вопрос о том, хотели бы участники дискуссии «снова посетить подобный концерт», как сообщили нам по секрету организаторы фестиваля, отрицательных ответов вообще не оказалось. Стороны сошлись на том, что музыка, некогда возникшая из молитвы, и перестав в эпоху мировых войн и революций ублажать наш слух, продолжает нести людям добро.

